

Егорова Л. В.
Вологда, Россия

УДК 821.111-1(Шекспир У.)
DOI 10.26170/fk19-01-29
ББК ШЗЗ(4Вел)511-8,445
ГСНТИ 17.07.29
КОД ВАК 10.01.01

ORCID ID: –
E-mail: lveg@yandex.ru

РУССКИЙ СОНЕТНЫЙ ШЕКСПИР

(Рецензия на книгу в серии «Литературные памятники»: Уильям Шекспир. Сонеты / подгот. А. Н. Горбунов, В. С. Макаров, Е. А. Первушина, В. С. Флорова, Е. В. Халтрин-Халтурина; [отв. ред. А. Н. Горбунов]. М.: Наука, 2016. 884 с.)

Аннотация. Это двуязычное издание представляет пять полных сводов переводов сонетов Шекспира: М. Чайковского (1914), С. Маршака (1948), А. Финкеля (1976), И. Ивановского (2001), В. Микушевича (2004), – и избранные (разные по качеству) переводы почти 50 авторов XIX–XXI веков. Комментарий к оригинальному тексту сонетов сделал В. Макаров. А. Горбунов приобщил к «загадкам и гипотезам» сонетов. В. Флорова рассказала об основных тенденциях и подходах к изучению шекспировских сонетов в английской критике XVII–XX веков. Е. Первушина представила обзор переводческой истории сонетов в России. Е. Халтрин-Халтурина расширила и углубила рамки разговора до узрения сонетных вставок в пьесах Шекспира.

Ключевые слова: литературные памятники; остроумие; сонеты; рецензии; английская литература; английские драматурги; драматургия; поэтическое творчество.

Egorova L. V.
Vologda, Russia

SHAKESPEARE'S SONNETS IN RUSSIAN

(A review of the book in the series “Literaturnye pamyatniki” (Literary monuments): William Shakespeare. Sonnets / prepared by A. N. Gorbunov, V. S. Makarov, E. A. Pervushina, V. S. Florova, E. V. Khaltrin-Khalturina; ed. by A. N. Gorbunov. M.: Nauka Publ., 2016. 884 p.)

Abstract. The bilingual edition comprises five full translations of Shakespeare's sonnet cycle: by Modest Chaikovskiy (1914), Samuil Marshak (1948), Aleksandr Finkel' (1976), Ignatij Ivanovskiy (2001), Vladimir Mikushevich (2004), as well as additional versions (of varied quality) by about 50 translators of the XIX–XXI centuries. V. Makarov provided commentary to the original sonnets. A. Gorbunov involves the reader in the mysteries of the sonnets and the hypotheses surrounding them. V. Florova discusses the main tendencies and approaches to Shakespeare sonnets studies in English criticism in the XVII–XX centuries. E. Pervushina surveys the translation-history of the sonnets in Russia. E. Khaltrin-Khalturina enlarges and deepens the frame of reference through an examination of the sonnets that were inserted into Shakespeare's plays.

Keywords: literary monuments; wit; sonnets; reviews; English literature; English playwrights; dramaturgy; poetic creativity.

Для цитирования: Егорова, Л. В. Русский сонетный Шекспир / Л. В. Егорова // Филологический класс. – 2019. – № 1 (55). – С. 188–192. DOI 10.26170/fk19-01-29.

For citation: Egorova, L. V. Shakespeare's Sonnets in Russian / L. V. Egorova // Philological Class. – 2019. – № 1 (55). – P. 188–192. DOI 10.26170/fk19-01-29.

Русский сонетный Шекспир – большая тема, и работавшие над этим томом «Литературных памятников» поставили перед собой цель не только представить читателям самые разнообразные переводы, но и «охватить под одной обложкой круг вопросов и загадок, связанных с сонетами Шекспира, а также очертить культурно-исторический фон его эпохи и разные приемы прочтения „Сонетов“» (с. 5).

В издании воспроизведен оригинальный английский текст сонетов – по Оксфордскому изданию 2002 года (с. 7–85). Он сопровождается специально подготовленным Владимиром Сергеевичем Макаровым комментарием – более основательным и подробным,

чем когда-либо по-русски (с. 770–857). Компактность 14 строк сонета требует комментария логической структуры, игры слов и «спрессованных» концептов. Цикличность предполагает видение глубинных связей между сонетами, разговор о нарративной логике, своеобразной системе персонажей. Шекспир целен во всем своем творчестве, и переклички сонетов с ранними поэмами, пьесами – еще один важный пласт комментария. Следующий – созвучия с современниками, близкими и отдаленными предшественниками. Ограниченность формата ощущается: жалеешь, что В. С. Макарову пришлось излагать богатейшую информацию предельно сжато. Комментарий к каждой стро-

ке может быть развернут, например, к 1-й строке: «*From fairest creatures we desire increase... – Ср. Платон, «Пир», 206 С и заповедь в Быт. 1: 22. Г. Б. Эванс [Evans 40]*» отмечает также влияние на сонеты 1–17 «Искусства риторики» (*The Art of Rhetorique*, 1559) Томаса Уилсона. Д. Каллаган (и ряд других авторов) также уточняют, что приведенный Уилсоном текст – перевод эпистолы Эразма Роттердамского, убеждающей адресата вступить в брак...» (с. 772).

Английский текст и комментарий к нему составляют единый блок.

Следующий блок посвящен сонетам на русском языке. В разделе «Дополнения» приведена основная информация о переводчиках и первой публикации переводов (с. 857–868). Полных переводов сонетов представлено пять: Модеста Ильича Чайковского (1914), Самуила Яковлевича Маршака (1948), Александра Моисеевича Финкеля (1976), Игнатия Михайловича Ивановского (2001), Владимира Борисовича Микушевича (2004). За ними следуют избранные переводы XIX–XXI веков: почти 50 авторов, некоторые – впервые. Их (не)адекватность оригиналу осталась необсужденной. Достаточно просмотреть оглавление книги, чтобы по приведенной первой строке ощутить, что многим здесь не место: уровню серии «Литературные памятники» они не соответствуют. Сонет 2 («*When forty winters shall besiege thy brow...*») дан в переводе А. Ю. Милитарева – «Когда твой лоб обсадят сорок зим...» (в тексте окажется, что зимы всё же «осадят») и А. С. Либермана – «За сорок лет твой лоб затопчут годы». Снова испытываешь потребность взглянуть на текст, нет ли и здесь опечатки, но нет, в 3-й строке появится «И яркий плащ, законодатель моды...» (в оригинале «*Thy youth's proud livery so gazed on now...*»). Переводы Милитарева почти всякий раз вызывают недоумение, и знаменитый сонет 116 – не исключение: «Поверить, что не прогнетса под судьбой / союз двух верных душ, не дай мне Бог...» («*Let me not to the marriage of true minds / Admit impediments...*»).

Составителями сборника указаны В. С. Флорова и Е. А. Первушина, и это их ответственность – не публиковать переводы тех, кто свидетельствует, что видит половину значений слова из тех, которыми играет автор, причем игра слов получается неостроумной (в данном случае я говорю о переводах парных сонетов 135 и 136 Ирины Евгеньевны Чупис – см. ее примечание на с. 582). После переводов такого рода хочется вернуться к основным сводам – убедиться, что можно (только Чайковский оставил эти 2 сонета без перевода), не уходя исключительно в скабрзность, задействовать все 6 значений слова «*Will*», упомянутых в комментарии В. С. Макарова (с. 849–850).

Если говорить о профессиональном уровне перевода, главные потери – утрата остроумия/остроумия и богатых возможностей многоосмысленности, шекспировской уклончивости. Говоря о переводах Финкеля, например, я бы не стала акцентировать «отчуждающий анализ», как это делает Первушина (с. 710), скорее – (отмеченное еще А. А. Аникстом) осознанное стремление Финкеля «как можно полнее передать всю многосложность шекспировской лирики» (с. 708).

Составители книги предпочли качеству количество – не только в огромном числе «избранного» (с. 473–604), но и в помещении под одну обложку пяти полных сводов (с. 89–472). Я рада книге, где собраны пять сводов, но многие считают, что следовало дать один и на его основе детально показать, чем русский сонетный Шекспир отличается от оригинального и в каком направлении продуктивно продолжать поиск. «Литературными памятниками», безусловно, стали сонеты Маршака. Полезно было бы прокомментировать и сонеты Финкеля, ушедшего от простоты и ясности поэтических образов Маршака к многосложности Шекспира. Сонеты Ивановского и Микушевича едва ли успели стать «памятниками», но заслуживают глубинного обсуждения.

В «Приложения» вошли 4 статьи. Андрей Николаевич Горбунов вводит в круг проблем шекспировской лирики, приобщает к «загадкам и гипотезам» сонетов: дата публикации известна, время написания/редактирования сонетов – спорный вопрос, не менее спорный, чем порядок расположения сонетов, действующие лица цикла, связь сюжетного элемента с жизнью поэта, характер и смысл любви, о которой идет речь. Сонеты представлены в контексте сонетной культуры того времени. В финале особое внимание уделено 146 сонету, по мнению исследователя, написанному как эпилог к книге: «Единственное религиозное стихотворение среди остальных чисто светских, оно, очевидно, и должно было стать последним. Эти строки не требуют продолжения» (с. 648). Интересная гипотеза (ее поддерживает в книге Е. А. Первушина), но мне представляется, Шекспир в творческой готовности устремиться вперед – не приверженец эпилогов, и это вполне по-шекспировски – написать религиозный сонет и поставить его не в сильную позицию (если вообще закрепить за ним определенное место).

Валерия Сергеевна Флорова рассказала об основных тенденциях и подходах к изучению шекспировских сонетов в английской критике XVII–XX веков. Особенно много загадок в ранней истории. Исходя из того, что уцелело всего 13 копий, следует ли, что квартто 1609 года было изъято из продажи почти сразу после публикации? Если да, то кем: Шекспиром, Саутгемптонном, третьей стороной? По каким причинам? Почему не последовало переиздание?

Следующее издание – 1640 года – сфальсифицировано: «Стихотворения, написанные Уильямом Шекспиром». Джон Бенсон добавил к сонетам стихотворения из «Страстного пилигрима», поэмы «Феникс и голубь» и «Жалоба влюбленной», нешекспировские стихи, две песни из шекспировских пьес, потерял 8 сонетов, остальные 146 переделал в 72 стихотворения и дал им названия. Он старался навести читателя на мысль, что «его» сборник едва ли не последнее творение Шекспира, и обман удался. В течение почти всего XVIII века сонеты Шекспира воспроизводились главным образом по его редакции. Честь создания первого научного комментированного издания принадлежит Эдмонду Малоуну. В 1780 году он выпустил сонеты в 1-м томе в качестве «Приложения» к изданию шекспировских пьес 1778 года (Сэмюэла Джонсона и Джорджа Стивенса). В конце XVIII века восстановление

первопечатного текста сопровождалось резким неприятием того факта, что большая часть сонетов посвящена мужчине. Критика XIX века предложила несколько гипотез объяснения этой «странности», включая метафорические и «герметические» толкования, вплоть до абсурдных. Был рассмотрен вопрос о влиянии платонических и неоплатонических теорий любви и дружбы на поэзию Шекспира. Любопытен и «перестановочный бум» (расстановки порядка сонетов) рубежа веков.

В 1944 году вышел «Новый Вариорум» под редакцией Хайдера Эдварда Роллинса: 1-й том – собственно эстетическая критика, 2-й – «окололитературные» проблемы (Приложения посвящены биографическим теориям). Роллинс первым из редакторов воспроизвел современными средствами исходный текст Кварто без исправлений и модернизаций.

Начиная с 1960-х выходят комментированные издания «Сонетов», и они охарактеризованы В. С. Флоровой вплоть до арденовского издания (*Shakespeare's Sonnets / ed. by K. Duncan-Jones. London, 1997*) и книги Хелен Вендлер «Мастерство шекспировских сонетов» (*Vendler H. The Art of Shakespeare's Sonnets. Cambridge, Mass.; London, 1997*). Отмечу лишь один из привлекательных для меня моментов книги Вендлер: она отказалась от подстрочного комментария, предпочтя краткие научные эссе, посвященные каждому из сонетов.

В статье Елены Александровны Первушиной «„Но смерть поправ, до будущих времен дойдет мой стих“ (Сонеты Шекспира в русских переводах)» представлен обзор переводческой истории сонетов в России. Разговор идет скорее об отдельных удачах, с ее точки зрения, чем о принципах перевода, переводе жанра. С конца 1830-х до начала 1850-х выходили в большей степени подражания, чем переводы. В. С. Межевич передал 71 сонет в 20-и поэтических строках (1839). М. Н. Островский, брат драматурга, – в 16-и (1852). П. К. Кусков остановился на нерифмованном верлибре. У В. П. Боткина, А. Л. Соколовского – прозаические переводы. Посвятивший жизнь переводам Шекспира и удостоенный за них Пушкинской премии Академии наук Соколовский полагал, что сонетная форма – не более чем «стихотворный хлам» (с. 688).

Ситуация изменилась только в конце 1850-х с появлением переводов И. А. Мамуны: он укладывался в 14 строк, сохраняя строфику и рифмовку (от преобладания мужских рифм отказывался в пользу чередования мужских и женских). При приближении к исходному жанру, как отмечает Первушина, «русские авторы противопоставляли синтаксическому витийству Шекспира ясность поэтических конструкций, а сложно сформулированной авторской поэтической мысли – романтическую неопределенность выражений» (с. 688).

Н. В. Гербель первым перевел полный корпус сонетов (1880), и отныне сонеты воспринимались как «Сонеты». Следующий полный перевод был сделан коллективно: в 1902–1905 годы С. А. Венгеров поручил переводы сонетов 18-и участникам подготовки СС Шекспира – результаты не оправдали ожиданий. Третьим все сонеты перевел М. И. Чайковский – именно его труд открывает раздел переводов рецензируемой книги. В издании 1914 года перевод впервые дан в сопоставлении с оригинальным текстом.

Е. А. Первушина подробно останавливается на хорошо знакомом материале – переводах О. Б. Румера, Л. Б. Пастернака, С. Я. Маршака, А. М. Финкеля. Интересен разговор об Игн. М. Ивановском. Его переводы полного корпуса сонетов появились в 1994 году, переизданы в 2001-м. Работу он посвятил памяти М. Л. Лозинского. Ивановский увидел в сонетах авторские откровения, связанные со смертью сына Гамлета, и – своеобразный выход из катастрофы утраты: «У близкого по духу и прекрасного по физической природе человека должен родиться сын!» (с. 713). По мнению Ивановского, «сонеты, прямо обращенные к другу, создавались уже после смерти Гамлета. Общий гениальный замысел сонетов уже существовал, сонеты были обращены к женщине. Сонеты к другу – лишь позднее дополнение к замыслу» (с. 714). Так или иначе, все предположения и утверждения относительно Шекспира являются авторскими гипотезами и/или автохарактеристиками, и Ивановский – не исключение. «В сонетах Шекспира нет ни общего замысла, ни композиции. Это нечто среднее между дневником и пачкой писем» (с. 714). Последнее утверждение, пожалуй, наиболее уязвимо для критики, но переходам Первушиной не пересташь удивляться. Следующим предложением этого абзаца она вроде как опровергает Ивановского, но каким образом? «Однако И. З. Фрадкин иначе трактует шекспировский сборник, уверенно называя его циклом» (с. 714). Может ли трактовка Фрадкина стать опровержением гипотезы Ивановского? «Знаток и опытный переводчик сонетов, Фрадкин построил из собрания шекспировских сонетов – сонет! Точнее говоря, развернутую сонетную композицию. Формально она аранжирована самостоятельно разработанной переводчиком рамочной конструкцией. Это заголовки к каждой из семи частей, на которые разбит шекспировский сонетный сборник» (с. 714). Самодетельность Фрадкина вызывает энтузиазм Первушиной, но его трудно разделить. Перевод 144 сонета (с его переключением с библейского лексического регистра на сказочный) только углубляет скепсис: «...Друг белокурый – нежный херувим – / И смуглая подруга – злая фея» (с. 715).

Энтузиазм Первушиной сохраняется в рассказе о переводах В. Б. Микушевича, Г. М. Кружкова, Б. А. Кушнера и др., и эта восторженность контрастирует с критичной аналитичностью предшествовавшей статьи. В. С. Флорова была строга к редактору арденовского издания: «Легко увидеть, что вся концепция Данкан-Джонс базируется на цепочке недосказанных допущений, отправным пунктом которой является мысль об авторизованности Кварто. Из этого исследовательница некритично вывела, что все сонеты написаны или пересмотрены в 1600-х годах, что совершенно не очевидно. Более того: в ряде случаев она вступает в противоречие сама с собой...» (с. 678). Е. А. Первушина, даже когда можно проблематизировать ситуацию (например, она приводит критические высказывания о переводах Пастернака), предпочитает «дипломатичные» концовки (далее не даю сноски к цитатам – см. книгу): «...„Величественная речь Шекспира, – считает Б. А. Кушнер, – превращается у Пастернака в заурядный разговор, порою кажется, что разговор этот происходит у какой-нибудь булочной“». Еще более жестко вы-

разил А. П. Цветков, назвавший Пастернака палачом в ораве русских разбойников, убивающих Шекспира своими переводами. Но с другой стороны, еще больше тех, кто с восторгом принял переводы Пастернака как конгениальные оригиналу» (с. 700). Очевидно, что критерий «больше тех...» сомнителен, особенно когда исследователь бесконечно щедр на похвалы: «„Блистательными“ и „виртуозно точными в следовании за образцами подлинника“ назвал их А. Л. Зорин в обстоятельной статье, сопровождавшей одно из лучших отечественных изданий сонетов Шекспира. <...> Один из лучших современных переводчиков Г. М. Кружков заявил: „Невозможно объяснить, что совершает Пастернак в своих переводах, но его работы пробивают сердечную корку писателя до самых глубин“» (с. 700).

Новаторская статья Елены Владимировны Халтрин-Халтуриной «Сонетные вставки в пьесах Шекспира» расширяет рамки разговора. Исходя из того, что «Сонеты» окутаны тайнами, в пьесах же для толкования вставных сонетов есть все условия, исследователь рассматривает функционирование сонетных вставок в четырех пьесах: «Бесплодные усилия любви» (ок. 1594–1595), «Ромео и Джульетта» (1595), «Много шума из ничего» (ок. 1598–1600), «Все хорошо, что хорошо кончается» (ок. 1604). Халтрин-Халтурина предлагает взглянуть на пьесы с избранного ею ракурса – воспринимая «полный текст как фон, необходимый для понимания сонетного костяка, глубоко внедренного в „комедию идей“» (с. 735).

Комедии «Бесплодные усилия любви» посвящен раздел под названием «Испытание сонетосложением». Впервые не только в отечественном, но и мировом литературоведении рассмотрены 8 сонетных вставок. Убедительно показано, как придворные дамы испытывают кавалеров на искренность и грациозность в делах и речах. «Дамы остаются глухи к напыщенным фразам и „ходульным“ сонетам. Серьезным испытанием для кавалеров становится создание совершенной поэтической формы в живой непринужденной беседе. Такого испытания в „Бесплодных усилиях любви“ не смог выдержать ни один герой» (с. 754).

В разделе «Сонет как формула любви», посвященном «Ромео и Джульетте», исследователь, напомнив о множестве разножанровых и разностилевых вставок (панегирик, словесное сражение, эпитафия, альба, элегия, клятвы, речи на смертном одре, приговор, предсмертная речь, проклятие, брань, изречения нравоучительного характера), отмечает ведущую роль сонета «как поэтической формы, как театрального жеста и как способа организации мысли и пространства внутри пьесы» (с. 754). О сонетах-прологах и сонете-диалоге Ромео и Джульетты известно давно. Интересный вопрос исследователя: а нет ли у Париса, кавалера, которого родители Джульетты прочат ей в мужья, какого-либо сонетного подношения Джульетте? Неожиданный ответ: «Его поэтическим голосом становится

будущая теща – мать Джульетты. В объеме 14 строк леди Капулетти старается нарисовать для своей дочери лестный портрет посватавшегося Париса – „Читай, как книгу, юный лик Париса“. Написан этот неправильный „сонет“ куплетами пятистопного ямба» (с. 762–763). Е. В. Халтрин-Халтурина обращает внимание и на «сонетные заготовки» (с. 764), из которых принципиально важен оборванный прозаической репликой Кормилицы второй диалог Ромео и Джульетты. Складывавшийся на наших глазах, но прерванный сонет-диалог становится символом недолговечности этой любви. «Два сонета-диалога Ромео и Джульетты – законченный и оборванный – становятся формулой истории их жизни и всей пьесы» (с. 764).

В основе раздела «Сонет в роли важного документа» лежат две пьесы. В комедии «Много шума из ничего» сонеты как таковые отсутствуют, но герои говорят о существовании двух сонетов, написанных Бенедиктом и Беатриче. Прилюдной демонстрации этих листов оказывается достаточно, чтобы герои примирились, и комедия увенчалась их свадьбой. В роли важных грамот выступают и сонеты в проблемной пьесе «Все хорошо, что хорошо кончается». Дефектный сонет Пароля и правильный сонет Елены являют собой письма, открывающие истинный характер пишущих (с. 766).

Вглядываясь в пьесы, Е. В. Халтрин-Халтурина расширяет «галерею персонажей, от лица которых – и в адрес которых – Шекспир писал сонеты» (с. 769). Как она и обозначила в начале статьи, соприкосновение с сонетным пластом драматического творчества Шекспира – «особое наслаждение, гурманство, или „словесное пиршество“ (feast of language)» (с. 730).

Традиционно для серии «Литературные памятники» книга сопровождается богатым иллюстративным материалом: факсимиле титульных страниц первого издания Т. Торпа, факсимиле книг с отзывами современников о лирике Шекспира и др. В альбоме-вклейке представлены портреты гипотетических адресатов шекспировской поэзии, поэтов соперников, виды Лондона XVI–XVII веков, предполагаемый портрет Шекспира, который считается единственным прижизненным изображением поэта-драматурга, и др.

Том получился объемным – 884 страницы, и, перелистывая их, вспоминаешь, как, получив из разных стран переводы нескольких сцен «Фауста», И. В. Гёте отметил: «...шотландец стремится проникнуть внутрь произведения, француз – понять его, а русский – сделать своим достоянием» (с. 5). Для русской рецепции сонетов Шекспира это замечание характерно в еще большей степени. Том в «Литературных памятниках» представляет читателям огромный выбор переводов, но мало помогает понять адекватность достижений переводчиков. О всестороннем усвоении шекспировских идей, образов, стиля и поэтических приемов говорить было бы преждевременно.

ЛИТЕРАТУРА

Горбунов А. Н. Сонеты Шекспира: Загадки и гипотезы // Шекспир У. Сонеты / изд. подгот. А. Н. Горбунов, В. С. Макаров,

REFERENCES

Gorbunov A. N. Shakespeare's Sonnets: Mysteries and Hypotheses // Shakespeare W. Sonnets / prepared by A. N. Gorbunov,

Е. А. Первушина, В. С. Флорова, Е. В. Халтрин-Халтурина; отв. ред. А. Н. Горбунов. – М.: Наука, 2016. – С. 607–649.

Первушина Е. А. «Но смерть поправ, до будущих времен дойдет мой стих...» (Сонеты Шекспира в русских переводах) // Шекспир У. Сонеты / изд. подгот. А. Н. Горбунов, В. С. Макаров, Е. А. Первушина, В. С. Флорова, Е. В. Халтрин-Халтурина; отв. ред. А. Н. Горбунов. – М.: Наука, 2016. – С. 686–724.

Примечания / сост. В. С. Макаров // Шекспир У. Сонеты / изд. подгот. А. Н. Горбунов, В. С. Макаров, Е. А. Первушина, В. С. Флорова, Е. В. Халтрин-Халтурина; отв. ред. А. Н. Горбунов. – М.: Наука, 2016. – С. 770–868.

Флорова В. С. Основные тенденции и подходы к изучению шекспировских сонетов в английской критике XVII–XX веков // Шекспир У. Сонеты / изд. подгот. А. Н. Горбунов, В. С. Макаров, Е. А. Первушина, В. С. Флорова, Е. В. Халтрин-Халтурина; отв. ред. А. Н. Горбунов. – М.: Наука, 2016. – С. 650–685.

Халтрин-Халтурина Е. В. Сонетные вставки в пьесах Шекспира // Шекспир У. Сонеты / изд. подгот. А. Н. Горбунов, В. С. Макаров, Е. А. Первушина, В. С. Флорова, Е. В. Халтрин-Халтурина; отв. ред. А. Н. Горбунов. – М.: Наука, 2016. – С. 725–769.

V. S. Makarov, E. A. Pervushina, V. S. Florov, E. V. Khaltrin-Khalturina; edited by A. N. Gorbunov. – M.: Nauka, 2016. – P. 607–649.

Pervushina E. A. “And yet to times in hope my verse shall stand...” (Shakespeare’s Sonnets in Russian translations) // Shakespeare W. Sonnets / prepared by A. N. Gorbunov, V. S. Makarov, E. A. Pervushina, V. S. Florov, E. V. Khaltrin-Khalturina; edited by A. N. Gorbunov. – M.: Nauka, 2016. – P. 686–724.

Notes / compiled by V. S. Makarov // Shakespeare W. Sonnets / prepared by A. N. Gorbunov, V. S. Makarov, E. A. Pervushina, V. S. Florov, E. V. Khaltrin-Khalturina; edited by A. N. Gorbunov. – M.: Nauka, 2016. – P. 770–868.

Florova V. S. The main trends and approaches to the study of Shakespeare’s sonnets in the English critic of the XVII–XX centuries // Shakespeare W. Sonnets / prepared by A. N. Gorbunov, V. S. Makarov, E. A. Pervushina, V. S. Florov, E. V. Khaltrin-Khalturina; edited by A. N. Gorbunov. – M.: Nauka, 2016. – P. 650–685.

Khaltrin-Khalturina E. V. Sonnet inserts in Shakespeare’s plays // Shakespeare W. Sonnets / prepared by A. N. Gorbunov, V. S. Makarov, E. A. Pervushina, V. S. Florov, E. V. Khaltrin-Khalturina; edited by A. N. Gorbunov. – M.: Nauka, 2016. – P. 725–769.

Данные об авторе

Егорова Людмила Владимировна – доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры английского языка, Вологодский государственный университет (Вологда).

Адрес: 160000, Россия, г. Вологда, ул. Ленина, 15.

E-mail: lveg@yandex.ru.

Author’s information

Egorova Liudmila Vladimirovna – Doctor of Philology, Associate Professor, Professor of the Department of English Language, Vologda State University (Vologda).